

Построить замковые стены оказалось достаточно просто. Проще, чем я предполагал. Вырастить земляной вал, обложить его камнем и укрепить конструкцию — что может быть проще? Времени это заняло не так много. Однако... из-за того, что нам приходилось постоянно смотреть по сторонам, скорость сильно упала. Да и как ей не упасть, если у меня душа в пятки уходила от любого шороха, издаваемого проходящим патрулем! В любом случае, мы смогли закончить периметр, даже несколько башен построили, но они были просто высокой квадратной стеной, а не тем, что строили местные строители. Правда, они делали это не в пример медленнее и хуже, но это мое личное мнение.

Тревожный звонок от Василисы все еще оставался у меня в голове. Я старался не упускать ничего, но это привело к лишней головной боли. Сотня человек в старомодной одежде с огнестрельным оружием — явно не полиция или подавители. Было очевидно, что это Обретшие. Или Обретший со своей армией. Было не комфортно осознавать, что у некоторых были силы призвать легионы, сражающиеся на их сторона, а я мог раз в неделю призвать одного Сима, который не отличался каким-либо даром. И ладно бы я говорил про одних людей, Симы могли быть и вампирами, и пришельцами, даже русалками. Только у них не было возможности сражаться под солнцем или без воды, а некоторые и вовсе могли уйти от меня по своим причинам. Это давило. Давила армия у моего дома, давила армия здесь, давила беспомощность в целом!

Я помассировал виски и посмотрел на результат. Стена. В три человеческих роста, она стояла почти неразрушимой преградой перед любым противником. Но спасет ли эта стена от ядерного оружия, катапульты или артиллерии? Или, может, Обретший знает, как защититься от магии? Я был бы согласен научиться у него чему-нибудь, но это было невозможно. Один раз я себя подставил, дважды делать этого не собираюсь. С не лучшими мыслями в голове я вернулся в двор замка, где у стены привалился Ратмир, наблюдающий за происходящим. Парень тихо кивнул и продолжил смотреть за всем, пока я и Илья разговаривали с рыцарем. Глава местного гарнизона, как оказалось, был очень доволен моей работой. Он достал кошель с монетами, протянул его и предложил пересчитать.

Достаточно было положить мешочек в Багаж, чтобы сумму автоматически пересчитало. Я поблагодарил нанимателя. Мужчина предложил конвой до дома, но мы отказали. Повозку я разобрал и продал, чтобы о моем присутствии знало как можно меньше людей. Настоящих людей. Покидали замок мы с полной готовностью встретить сопротивление. К моему удивлению, и к удивлению Ратмира, никто на нас не напал. Это вызвало куда большие подозрения, чем того хотелось бы. Постоянно ожидать угрозу крайне утомительно, я старался успокоить свою паранойю, хотя, получалось так себе. Для меня было большим удивлением, почему Илья, Параноик, не предпринимал никаких действий. Гении, что с них взять.

Мы вышли в глухую часть леса, где не должно было находиться никого из наблюдателей. И только я собирался переместиться, Стоун поднял руку. Мы посмотрели на здоровяка, а тот

приложил палец к губам и встал у дерева. Я медленно лег на землю. Ратмир залез в кусты. Без движения я лежал около десяти минут, боясь создать лишний звук. И правильно делал. В стороне от нас, метрах в ста, не больше, кто-то зашелестел веткой. Достаточно громко хвойное дерево отозвалось на чье-то вмешательство, что-то хрустнуло, на землю посыпались иглы с самой вершины. А через минуту почти по нам прошли рыцари в полных доспехах, только шлемы у них были открыты, забрала же, направленные острыми носами вверх, напоминали настоящие копья.

Тут же сообразил, что это не только забрала, но и настоящие пики! Копейщики шли следом за тяжелыми пехотинцами, а за теми шагали лучники и другие стрелки. Лежа я еле разглядел незнакомый вид войск. В руках у людей были арбалеты, а на теле те самые кожаные куртки, представляющие легкий вид брони. Арбалетчики. Пятьдесят человек в металлических широкополых шляпах дружно шагали через просеку, устроенную лесорубами впереди строя. Несколько сотен человек прошли мимо нас, пока топот сапог и кованых ботинок не исчез вдали. Иногда удары топоров раздавались над лесом, но меня это более не волновало.

— Они отправили за нами целую армию? Или же эти ребята не к нам? — Ратмир сбил с плеча ползающего жука и присел к нам. Я опасался подниматься и все равно подлез к Симам. — В той стороне нет ничего, наша база в другом направлении. Мы, конечно, чего-то можем не знать. Только я сомневаюсь, что такое войско абсолютно случайно пошло нашим путем.

— Я такого же мнения. — Слова Ильи были еле различимы на фоне образовавшейся тишины. — Надо немедленно возвращаться. Босс, перемещение.

— Уже. — Мы оказались перед базой, прямо между ней и высокой стеной. Вокруг никого не было. За стеной слышался чей-то разговор и смех. — Да, у нас действительно гости. Ратмир, ты пока послушай, а я с Ильей узнаю у нашей управляющей, что здесь происходит.

— побыстрее. Мне не нравится происходящее, как бы нас здесь не обложили с двух сторон. — Я удивленно посмотрел на него.

— Ты хочешь сказать, что они в союзе? Зачем я им нужен?

— Головой подумай, маг, блин! Ты здесь считаешься шпионом от шишки сверху. Разумеется,

тебя попытаются как можно быстрее смести в урну. — Я чертыхнулся. Точно, и как я сразу не подумал, что меня хотели отвлечь строительством замка, пока настоящая ударная сила не разрушит здесь все к чертям! Но нам повезло. Стена, которую построили магики, оказалась крайне крепкой, да и высокой, что говорить.

Сим остался снаружи, а мы прошли через укрепленный главный вход, куда теперь было невозможно пробраться. Минуя коридоры, нашли Василису, та что-то высчитывала и заносила в тетрадь. Девушка увидела нас. Она удивленно посмотрела на меня, перевела взгляд на Илью, и только потом соизволила спросить, как же мы так быстро сюда попали. Моя вина в неосведомленности о моих же способностях среди Симов сыграла лишний раз. Я стал быстро рассказывать, как попал сюда, игнорируя все вопросы и переходя к сути. Когда Василиса переварила услышанное, она просто кивнула и закрыла тему. Я посчитал, что это лишь пауза в объяснениях — снаружи враг, а время не ждет. Передо мной появился лист с какими-то набросками и цифрами.

— Что это? — Я прочитал первое предложение и замолчал.

— Как видишь, я даром время не теряла. Ладья помогла мне с подсчетом людей, ожидающих тебя за стеной. Смотри, у них не только огнестрельное оружие, но и техника. — Я посмотрел на схематичный рисунок. На танк не похоже, хорошо.

— Есть мысли на этот счет? — Стукнув пальцем по столу, я посмотрел на Василису, а потом повернулся к Илье. Здоровяк склонился над столом и медленно переводил взгляд с цифр на рисунки:

— Конвой. Сотня человек при поддержке техники. Рота, наверное. Три машины, грузовики. Еще один джип. Скорее всего, это пулеметная точка. Так, а вот это похоже на самоходное оружие. — Лицо Ильи было куда более сосредоточенным, чем обычно. Я не знал, откуда он вообще знает о военной техники. А надо ли мне это — знать? Достаточно того, что мой телохранитель спокойно в этом разбирается. — Я предугадаю твои вопросы. Пока вы все спите, я захожу в интернет. Верно. Изучал военный потенциал этого мира. Судя по тому, что я вижу в списке, это не настоящие люди.

— Вот как... Василиса, будь готова к тому, что нас попытаются убить. Да, если повезет, мы тут же сваливаем из этой локации к одному... человеку. — Девушка кивнула и отправилась собирать все необходимое. — Илья. — Тот поднял бровь. — Нас явно не собираются убивать. Иначе, зачем они там сидят, верно? — Здоровяк кивнул. — В таком случае, почему бы нам не

поговорить с ними?

— Ты рискуешь, босс. Лучше бы мы попросили поддержки у твоего начальства.

— Нет, это не менее рискованно. Логично было бы как-то сравить магигов с Обретшими, но это может привести к смертям. А оно мне надо?

— ...Нет. — Сим понимающе вздохнул, будто разделил всю ту ношу, легшую на меня. Я поблагодарил его за это. В мыслях. — Хорошо. Ты говорил, что получил оружие. Оно лучше, чем топор или та железная пика?

— Я не знаю. Может быть. У нас есть кожаная броня, я могу ее раздать вам сейчас, а насчет оружия. Луки и копья против ружей? — Илья... улыбнулся. Он точно заразился этим от Ратмира!

— Сойдет. Давай мне лук и копье, а дальше посмотрим.

Каталог встретил теми же товарами, что и обычно. В списках виднелись компьютеры, диваны, кровати, светильники. И новой вкладкой в этом списке было "оружие". Открывшаяся панель подсвечивала два новых предмета. Разумеется, брони здесь не было, она находилась в разделе верхней одежды. Копье в списке стоило сто симеллионов, я припомнил, как возмущался этому ранее. Лук же просил отдать целых двести, но, при этом, он не имел с собой стрел. Это было подозрительно. Я достал три лука и три копья, вытащил броню по пятьсот баксов за каждую и попрощался с двумя с половиной тысячами. Все купленное оказалось на столе, где Илья с интересом рассматривал копья и без энтузиазма окинул взглядом луки. Зря.

Когда рука дотронулась до дальнобойного оружия, за спиной появился колчан. Стоун аккуратно посмотрел назад, но из-за широкой спины ничего не увидел. Дотянуться также не смог. Я бы засмеялся в голос, если бы Илья сделал хоть одно ненужное действие с лицом, полным серьезности и разочарования. Когда он широко раскрыл глаза, приподняв брови, я схватился за край стола и сжал его вместе, как и челюсти, чтобы не заржать. Конь из меня был так себе. Заметивший мою реакцию Сим только не ударил хлопнул ладонью по лицу, смотря за мной. Он выдохнул и отложил гладкий лук в сторону, колчан пропал. Тетива чуть подрагивала, прежде чем окончательно не успокоилась:

— Этот лук не для меня. А вот копье... — В руке зашуршал почти лопатный черенок. Такая крепкая деревяшка могла выдержать хороший удар. — Если сделаешь их больше, то я смогу их метать.

— Неужели? Откуда ты... Точно, метание копья. Вид спорта. — Логика подсказала, что Фитнес все еще распространяется на все виды спорта, которые есть в этом мире. Конечно, с учетом предыдущих частей Sims, существовали и боевые искусства. Боевые искусства я, увы, не знал, но открыть их было бы неплохо. — Тогда, стрельба из лука вполне подпадает под спорт. Как и обычная стрельба. А вот сражения на копьях...

— Это больше единоборства. Так, а мы можем надеть дважды эту броню? — Я посмотрел на достаточно толстую кожаную куртку. В принципе, Илья говорил дело. Логично попробовать несколько слоев брони, нежели ограничиваться одним.

— Мне ничто не мешает увеличить размеры конкретной куртки.

— Зато что-то мешает нормально приварить каркас тележки. Да, твоя способность, просто нечто. — Я вымученно улыбнулся. — Призывай, давай. — Еще три куртки за полторы тысячи появились на столе. Они были гораздо больше предыдущих. — Поможешь надеть ее?

— Кто тут чей оруженосец?

— Никогда не считал себя оруженосцем. Приступаем.

Первая куртка идеально села на Илью, будто растянулась под него. Крепкое тело обросло новым слоем защиты, а после еще одним, прилегающим куда меньше из-за разницы в размерах. Увы, но никаких шлемов у нас не было, только простые шляпы. Я все же заглянул в каталог в поисках какой-нибудь каски и нашел одну. Строительная каска. Рыжая, вызывающая, хоть какая-то защита. Я призвал три штуки и дал одну Илья, пока тот закинул в Багаж пики от забора — слишком дорого было тратить по сто баксов на одно копье нового типа. Через несколько минут я оказался в той же броне, что и Сим. Рукам было крайне тяжело, вспотеть в таком — дело нескольких минут. Так как сражаться в ближнем бою я не собирался, я убрал собственное копье в Багаж, да и лук отправился туда же.

Ратмир, завидевший нас выходящими из убежища, странно посмотрел на наши обновки. Стоило ему открыть рот, мы тут же всунули ему броню и заставили надевать ее. Третий человек в нашем отряде почувствовал все неудобства брони и тут же замолчал, надевая строительную каску. Сим взял лук, попытался дотянуться до колчана и само себе кивнул. Дальше мы молча вышли через образованный мною подземный ход. Чтобы не оказаться в окружении, надо было провести туннель чуть дальше от стены. Земля разошлась, и мы вышли с другой стороны от солдат, пока те прислушивались к содроганиям земли. Первым из-за деревьев вышел Илья, привлекая на себя огонь, а я сделал самой разумное в такой ситуации: создал по всему лесу манекенов и дал им простую одежду. У каждого в руках была металлическая пика.

Нас увидели. На Илью навели сразу десяток стволов, пока солдаты обходили того со всех сторон. Через минуту удивленные выкрики заставили вскинуть оружие всех, на этот раз в сторону леса. Манекены, положение которых я менял каждые несколько секунд, издали и в тени напоминали людей. В нашем положении это было как нельзя кстати. А положение было интересным: единственная бронетехника с вытянутым корпусом и длинной башенной пушкой повернулась в сторону Стоуна, дуло с гулом вращающегося колеса уперлось в меланхоличного Сима. Тот не придавал особого значения БТР-у и пошагал в сторону самого представительного человека. Мужчина с фуражкой, на чем виднелась красная звезда, одернул кожаный плащ и достал револьвер.

— Кто таков? Имя? — Румяное хмурое лицо повернулось к Стоуну. — Назовите себя и свою партию, товарищ!

— Вы на нашей территории. — Бесстрастное лицо Ильи практически не изменилось. Сам Илья демонстративно достал из Багажа одну пикку и воткнул ее в землю. Эффект от металлической палки, до конца ушедшей в почву, был непревзойденным: несколько солдат в тельняшках сделали пару шагов назад.

— Так ты маг? Вынужден тебя предупредить. Мои люди застрелят тебя куда быстрее, чем ты что-нибудь сделаешь.

Мне не понравились эти слова. Я остановил время, чтобы воспользоваться своим инженерным умом. Манекены. Я решил сыграть на них. Те пики, выданные им, оказались крайне устойчивы к сгибанию. К сожалению, полноценно редактировать или изменять предметы я не мог или не научился. Но кое-что сделать получилось. Так как предметы, созданные мной, часто противятся деформации во время редактора, то вполне резонно ожидать, что возвратное движение запустит любой из предметов как пружинку. Десятки металлических пик согнулись под воздействием моей воли и Логике, которая помогла дойти до этого. Тогда я подумал, что

инженер я, или погулять вышел? Правда, это ни к чему существенному не привело, лишь к тому, что я поклялся думать больше головой, а не Логикой.

Характерный звон и треньканье реверсивного воздействия раздался в десятке мест. Снаряды пролетели мимо солдат, воткнулись в землю и тут же исчезли. Я повторил фокус, заставляя противника померить свой пыл. Они не стреляли. Все произошло за доли секунды, никто сообразить не успел: что, где и когда. Командир роты солдат медленно опустил револьвер, убрал его под плащ и показал свои руки. Кто-то упал на задницу или держался за груд, судорожно вздыхая. К тому моменту Илья развел руками и сказал:

— Я даже заметить не успел, как вы выстрелили быстрее меня. В следующий раз мы будем бить насмерть. — Офицер кивнул.

— Мы здесь по поручению высшего командования. Нам приказали доставить Обретшего с именем Григорий. — Удивляться не было времени. Я вышел из леса и громко произнес:

— Я Григорий! Зачем вам нужен я?!

— Приказы не обсуждаются. Мне приказали — я исполнил. Если вы не против, то давайте поедем к нам в распоряжение. Главнокомандующий велел доставить вас, а не убить. Иначе, здесь было бы другое количество солдат.

— Другое количество трупов, товарищ. Другое количество трупов. — Илья пронзил холодным презрением офицера и заставил того сглотнуть. В тишине слышалась натянутая струна напряжения. За такую дерни, где-нибудь отзовется эхом взрыв ядерной ракеты.

— Мы подготовили для вас транспорт. Для Вас, Григорий. Однако, как я понимаю, остальные поедут с Вами? — Он посмотрел в сторону леса, откуда тут же пропали манекены под моим воздействием.

— Нет, нас будет трое. В машине. — Оговорка вывела мужчину из духовного равновесия. Он прикрикнул на кого-то, вызвал суматоху в строю и приказал всем строиться к отправке.

Техника подъехала ближе. Грузовики опустили заслонку, и туда поспешили все солдаты. В три грузовика набилось людей, как сельдей в банку. Солдатня всеми способами выражала негодование по любому поводу. Слышался какой-то мат, кто-то морщился, а кто-то просто пихал ногами самого проблемного человека, создающего лишние движения в кузове. Дальше смотреть на представшее было неинтересно. Нас посадили в старомодный джип, но не из прошлого века, а годов двухтысячных. Они успели угнать патриот. Военный. Кажется, дела у нашей армии шли плохо, раз у них из-под носа могли утащить камуфляжную коробку на колесах. Мы сели на заднее сидение, когда командир уместился спереди и хлопнул по плечу водителя:

— Давай, архаровец. Как ты умеешь.

— Так точно, "тащ" Капитан. — Коробка переключалась на первую скорость и мы двинулись.

Снаружи стали проноситься деревья. Я вспомнил, как нас так же везли в резиденцию Эраста, у подчиненных магика были похожие условия. В этот раз на нас пистолет наставили снаружи, а не внутри, конечно, но тоже ничего. Я улыбнулся, когда вспомнил реакцию капитана на улице, тот словно почувствовал это и посмотрел назад. Три пары глаз уперлись ему в лоб, из-за чего тот перенервничал и по привычке одернул плащ, дернувшись к кобуре. Хорошо, что у человека хватило мозгов не выкидывать рядом со мной никаких фокусов. Вряд ли у меня получится как-то навредить ему, не хватит решимости, а вот Ратмир или даже Илья церемониться не будут. Капитана пробрало. Он принял прежнее положение и пристегнулся.

Машина пошла по проторенной дороге. Кажется, тут ходили не только солдаты с нежитью, но и трактора. Следы гусениц были повсюду, некоторые деревья лежали у краев импровизированной дороги. Знающему человеку было понятно, что тут поработали танки, однако хотелось верить, что у наших "друзей" их не было. Илья с неразборчивым выражением уставился в окно справа, Ратмир сидел слева и что-то мне рассказывал, а я сидел в самом неудобном месте и выслушивал его байки. Двадцать минут хода по колдобинам, рытвинам и, черт возьми, настоящим окопам подвели тошноту к самому горлу. Терпеть тряску становилось нереально, тем более после моих фокусов и строительства за сегодняшний день.

Сумерек не наблюдалось по приезде. На небе еще силилось яркое солнце, птицы перекрикивались мелодиями, а ветер перешептывался вместе с деревьями. Внедорожник остановился около каменного строения, которое походило на какой-то штаб или нечто подобное. Стоило выйти, как картина предстала целиком: выложенный кирпичом дом удерживал на себе несколько навесов, под которыми обедали солдаты. При появлении офицера кто-то рывкнул равняться. Люди поскакали с мест, ловко обогнули клеенку с жестяной посудой и выстроились в шеренгу. Подъехавшие грузовики выплюнули свою ношу, поторопившуюся

встать со своими товарищами. Правда, несколько солдат отошли в кусты вырвать. Я их понимал.

— Лейтенант, свяжите меня с штабом. Пусть открывают проход. — Названный лейтенантом моментально подчинился, подозвал радиста, как еще определить парня за какими-то радиоприборами, и что-то начал говорить ему. Тем временем, солдаты поглядывали на нас с каким-то удивлением. — Это, товарищи, наши сегодняшние гости. Кто-нибудь перепутает их с мертвецами — под трибунал! Все понятно?

— Так точно! — От слитного вопля сотни глоток я почти оглох. Было очень громко. Никогда не был в армии, а теперь и вовсе не хочу оказаться.

— Товарищ капитан, есть добро!

— Замечательно. Григорий, идите следом. Остальные, разойдсь. — Скомканное слово, как "Сизам", вызвало волшебство. Вместо открытых дверей, конечно, были испарившиеся солдаты. — Мы входим на закрытый объект. Скажите вашим друзьям, чтобы они подождали здесь. — Я подумал, что капитан говорит о Симах, но тут же вспомнил про манекенов, изображавших нашу поддержку. Коротко кивнув, я удовлетворил желание офицера.

Мы вчетвером пошли по пути, известному только красноармейцу. Мужчина вел нас между деревьев, которые чем-то отличались от других. Остановка времени. Я присмотрелся к одному из них. Действительно: на некоторых листьях, если всматриваться, можно увидеть краску. Наверняка, каждый обозначает какой-нибудь путь, вроде ориентира. Логично было предположить, что красное — какое-нибудь минное поле, зеленое — казармы или что-то в этом роде, а желтое — штаб, полигон или нечто подобное. Я рассматривал эти листья, Сима последовали моему примеру и отмечали краску на дальних деревьях. Все к неудовольствию капитана. На каком-то участке бора мужчина остановился и повернулся в сторону плотной стены растений.

— Аист.

— Феникс. Проходите. — "Деревья" ушли с нашего пути, освобождая путь к... крепости. Той самой крепости, где мы однажды были.

— Передайте командующему, что я привел Обретшего.

— Так точно. — Капитан продолжал разговаривать с пустотой, а мы внутренне напряглись. В этот раз вокруг не средневековое поселение, а целая милитаризованная база.

Мы прошли самую опушку леса. Бурная растительность осталась позади, вместе с редким валежником, а перед нами расстелилась поляна с крепостью посреди нее. На этот раз, она больше походила на целую военную базу. Стены были окрашены в зеленый или занавешены сетками с травой, на башнях стояли или противотанковые орудия, или минометы с пулеметами. Повсюду ходили группы бойцов с винтовками через плечо. Где-то проезжала техника, видимо, пришедшая сюда после выполнения задания. Зданий было не так много, но это на первый взгляд: мы стали подходить ближе к крепости и чуть не сорвались в длинный, широкий окоп, в котором виднелись целые рытвины с зданиями внутри. Там же сидели отдыхающие солдаты.

Оценить масштаб местных работ было практически невозможно. Это не с помощью магии или способностей изменять окружение, тут требуется огромный труд если не сотен людей, то десятка, двух специальной техники. Стало понятно, что эти ребята обосновались здесь надолго и довольно давно. А в ходе наших переговоров с Симами выяснилось, что увиденные фигуры в длинных одеждах были точно не некроманты. Да и выстрелы объяснялись. В ходе беседы, мы незаметно подсчитывали количество людей и техники. Увиденное не радовало. Куча бойцов, к ним горсть бронированных машин, один танк и целая куча различных пехотных пушек. Если такая сила пойдет к нам на базу, то придется сматывать удочки. Не хотелось бы проверять прочность стен.

Капитан довел нас до входа крепости, к самому барбакану, там передал нас другому офицеру, более представительному и пожилому. Прежний сопровождающий отдал честь и спешно ретировался, когда нас попросили пройти следом в фортификации. Кто-то здесь замазал цементом стены, и не только у крепостных стен, но и у внутренних зданий. Да и сами развалины отремонтировали, теперь там находилась какая-то кухня и стоянка еще большего количества техники. Блеск. Нас проводили до входа в главную часть крепости, такой же донжон, что и у средневековых воинов. Первый этаж был достаточно чистым, можно было увидеть крупную карту на стене всей области и России отдельно, большой стол и какие-то занавески, за которыми раздавались щелкающие звуки.

Путь лежал наверх, по лестнице. Сопровождающий указал рукой по коридору на дальнюю дверь, а сам развернулся и вошел в первую же дверь слева. Мы пошли под присмотром двух солдат к указанной двери. Парни, стоявшие на посту, не дернули и глазом в нашу сторону, но я чувствовал, как они тяжело дышали при нашем приближении. Коридор остался за спиной, и

вот Ратмир стучит по дубовым доскам. С той стороны раздаётся всем известная фраза. Чуть толкнув дверь, мы оказываемся в совершенно другом месте, которое я никак не ожидал увидеть в военном лагере:

— Что ж, товарищи, добро пожаловать в Освободительную Михайловскую армию. — Усатый чернявый мужчина сидел в белой рубашке за большим закрытым столом и указывал на три стула. Но не это привлекло мое внимание.

Вся комната была обставлена книгами. Везде книги. Несколько шкафов стояли за столом с хозяином кабинета, ещё часть располагалась рядом с выходом. На стенах висели какие-то пейзажи с полями или же картины маринистов. В углу был папоротник, которым обставляют почти все зеленые уголки школы, а рядом с ним стоял цельный скелет из биологического класса. У другой стены был черный диван из кожи, на полу были видны царапины от его перетаскивания от самого входа. На подушках виднелись характерные следы помятости после сна. И все в освещении чертовой люстры!

— Да, благодарю. — Ратмир сел на предложенное место и кивнул нам. Я сел слева от него, а Илья расположился справа.

— Я так понимаю, Вы Григорий? — Обращено это было к Ратмиру. Когда я хотел опровергнуть сказанное, Сим вмешался:

— А Вас мне не представили. Михайловская армия в Вашу честь? — Мужчина рассмеялся, достал очки из нагрудного кармана рубашки и стал их активно протирать платком.

— Да-да, а-ха-ха. Очень хотелось как-нибудь обособить собственное формирование от прочих. Знаете, сейчас такое количество людей, вроде нас, кто будет не прочь выбиться из серой массы. Понимаете? — Улыбнувшись в усы, мужчина приподнял левую бровь со шрамом и снова рассмеялся. — Знаете, а ведь это заставило меня вспомнить одну шутку. Рассказать?

— Может быть в следующий раз. У нас ещё дела, так что — сами понимаете. — Ратмир ехидно оскалился, а Михаил подхватил.

— Конечно, конечно. Тогда, давайте приступим к главному. Итак, Григорий. — Я чуть не дернулся. — Вы ведь Обретший, как и я, полагаю? Собственно, дело больше не в этом, а в том, что мне от Вас нужно. Вы ведь понимаете, что сейчас мир на грани раздора. Чего стоят образовавшиеся фракции из подобных нам, кто решил перевернуть устои и сорвать сладкий плод могущества. О, простите, простите меня. Я не хочу Вас нагружать. Как Вы могли видеть, я один из тех, кто берет силу в свои руки и направляет ее. Сейчас я не могу сделать чего-либо вещественного: меня пытаются взять нахрапом армии нежити, как и Вас с друзьями. Я видел Вашу битву с тем некромантом, это было великолепно. К сожалению, расслышать, что именно там происходило, я не мог, но мне хватило и тех незабываемых кадров.

— Вы способны видеть на расстоянии?

— Конечно. Это один из моих Даров. А что, Вы так не можете?

— Не совсем. Ведь я не Обретший...

— Что за вздор?! — Михаил перебил Ратмира и вызвал его на борьбу взглядов. — Кто же Вы тогда, раз не Обретший?

— На этот вопрос легко ответить. Я маг. — Мужчина рассмеялся, а Ратмир подхватил его смех. Вот самоуверенные козлы. — Неужели, не верите? А как бы мне хотелось доказать. Например, что сейчас на этом столе появится настоящий ноутбук. — Мне хватило секунды, чтобы понять затею Ратмира. На дубовом столе тут же появился дешевый ноутбук, который приковал к себе взгляд Михаила.

— Пространственный карман. "Инвентарь" в простонародье. Интересно. Однако, это лишь подтверждает тот факт, что Вы не более, чем самонадеянный глупец, разбрасывающийся собственными Дарами.

— Было бы нечестно, если бы только я знал о Ваших силах, а Вы о моих — нет. Но все куда сложнее, чем кажется. Если я Обретший, то почему служу великому магику Дома Мстиславичей?

— Кому? — Ратмир постарался изобразить шок и непонимание. Рот слегка приоткрылся и послышался вздох:

— Вы не знаете? Сколько же Вы тут находитесь? Год или два? Шучу. Вы и не должны знать о таких силах. — Мужчина схлестнулся взглядами с парнем вновь. На этот раз, Михаил отступил. Обретший прошел к креслу и сел в него.

— Так Вы утверждаете, что вовсе не Обретший. Тогда, как Вы объясните мгновенное строительство зданий? Это именно то, на что способны Обретшие... Стратегического типа. Реже — Тактического.

— А, магия изменений? — Это было сказано таким голосом, что мне самому показалось, будто все настолько очевидно. — Создаете заранее образ необходимой вещи или постройки, проецируете в реальности и используете какой-нибудь триггер. Чаще, психологический, чем реальный.

— Интересно, интересно. Из Ваших слов выходит, что магия существует и без Обретших, верно? Я не куплюсь! Я не идиот! Думаете, исторические хроники стали бы врать? За полвека я прочел достаточно книг, чтобы понять истинное устройство мира. В нем правят деньги, а не магия. Или Вы думаете, что своим бредом белой горячки выведете меня на ложную тропинку? Не выйдет! Если Вы не хотите сотрудничать, то потрудитесь стать ценным вложением в Вас.

— Простите? — Я недоумевал вместе с Ратмиром.

— А, так. Если наши с Вами переговоры пройдут не так, как хотелось бы, то... — С грохотом дверь распахнулась, внутрь ввалилось десятка два человек. С таким кабинетом у присутствующих не было проблем с теснотой. — ...придется избавиться от помехи. Знаете, не так давно ко мне приходили безумцы, называющие себя хранителями леса. Показать, что с ними случилось?

В помещение принесли два связанных тела. Мы ожидали увидеть что угодно, но не связанных избитых девушек. Голых девушек. У меня не хватило терпения посмотреть на дело рук этого ублюдка, но у Ратмира и Ильи хватило. Пока те рассматривали жертв солдатской терпимости, я изо всех сил старался не оглядываться на Михаила. Прямо перед нами хрипящее нечто,

которое было привлекательной блондинкой, пристрелили из ружья. Затем выстрелили второй. Было и так ясно, что после таких надругательств им долго не прожить без медицинской помощи, да кто бы ее им оказал. Солдат, застреливший жертв насилия, случайно посмотрел на меня и моментально опустил глаза. Совестьливый, значит, попался.

— Как видите, эти, так называемые, "друиды", не смогли противостоять моей силе. Хватило всего-то десятка выстрелов, чтобы пробить магический щит, а потом связать всех пятерых.

— Пятерых?

— Да. Было трое мужчин и двое женщин. Как оказалось, они не ожидали такого приветствия. После того, как мы выяснили у этих "эльфов" всю подноготную, мужчин отправили на расстрел, а женщин пустили в расход. Я не смею и надеяться на то, что мои действия следует понимать. Они были ужасны. Однако, жертвовать благополучием солдат я не собираюсь. Уж лучше они, чем мы. — Одобрительные шепотки прошли в строю уродов, нацеливших на нас винтовки.

Следующее произошло быстро. Илья чуть сместился в сторону. Незаметно, почти невесомо. Он оказался рядом с одним бойцом, вырвал у него винтовку и приложил по каске прикладом. Потом встретился с другим, уложив кулаком. Еще двоих здоровяк отправил в дальний полет через дверной проем, вплоть до конца коридора. Эти точно не жильцы. Сообразившие солдаты открыли огонь, но попали в гипсокартонные стены, сжавшие их со всех сторон, а последних двух человек подстрелил Ратмир, пользуясь луком. Раненые в руки бойцы свалились на пол от удара Ильи. В конце короткого боя тот кинул мне Мосинку, которую я тут же продал.

Пока я удивлялся, как Стоун так быстро разобрался со всеми противниками и добыл для нас оружие, Михаил лишь хлопал в ладоши и посмеивался сам себе. Его поведение было ненормальным, но он продолжал хлопать, пока мы втроем не встали рядом с ним. Мужчина одернул руки от потянувшегося к нему Ильи, выставил вперед ладонь и заговорил. Первым словам я не поверил, но потом решил приглядеться к трупам женщин, лежащих на полу. Да. Все, как и говорил Михаил. Это были зомби. Синие лица, заплывшие глаза и гноящиеся раны. Живые с таким не живут. Тавтология, однако.

— Идейные. Мне приятно, что я столкнулся с Вами, а не с теми, кому все равно на людские жизни. Похвально, похвально. А теперь я бы хотел поговорить по-настоящему. И не советую делать лишних движений. В первый раз вам повезло, больше такого не повторится. — Справа от нас открылась щель, из которой виднелись дула... пулеметов. Кажется, он и правда дал нам

шанс показать себя. — Григорий, я хочу предложить Вас взаимную помощь. Из того, что я увидел,

— С какой стати я должен помогать? Что с хранителями леса? И почему я должен быть Обретшим? — Ратмир закипал. Я понимал его.

— Отвечу на вопросы по их возрастающей важности. Хранители действительно приходили ко мне, между нами заключен договор о безопасности этих лесов, в обмен на возможность здесь жить и пользоваться благословлением деревьев. Вы Обретший, потому что никаких заклинаний, магических кругов, даже амулетов на Вас я не вижу. Ни посоха, ни волшебной палочки. — Ратмир продемонстрировал волшебную палочку и один раз взмахнул ей, вызвав разноцветную пыльцу. — Ладно, это забавно. Не забывайте, что Обретшие тоже владеют магией.

— Что же у меня за Дар такой, раз я могу всем подряд пользоваться?

— Не спрашивайте это у взрослого состоявшегося мужчины. Я играл только в стратегии, а остальных игр по всему свету хватает. Что насчет третьего вопроса: если некроманты одолеют меня, то они придут к вам. А там недолго до того, чтобы они отправились собирать жатву в селах и городах. Устоявших от этой пандемии, разумеется. — Михаил улыбнулся. Ненатурально. Его глаза продолжали смотреть на Ратмира очень и очень серьезно.

— У нас неподалеку есть... друзья, у кого Вы можете попросить помощь. Некий лорд Детонатор обладает такой же способностью, что и Вы. — Логика завопила, что рассказывать об этом такому человеку — не лучшая затея! — Если вы отправитесь... — Я вмешался.

— Босс. Не думаю, что нам без разрешения стоит упоминать о наших коллегах. — Я очень надеялся, что Ратмир поймет мой посыл. Фух, понял.

— Да. Если того пожелают наши друзья, то они передадут свои пожелания через нас.

— Резонно. Да, резонно. Я буду ждать помощи, а мои люди будут умирать без еды, чистой воды

и медикаментов. Замечательно. Я рисковал, когда приглашал Вас сюда. В надежде на Ваше благоразумие, я провел Вас прямиком на свою базу. И что я получил? Отказ?

— Армия, которую Вы подослали — приглашение?! Замечательный ход! Браво, маэстро! На то, чтобы проверить нашу реакцию, идей хватило, а чтобы прислать посланника — нет. — Да, но Логика подсказывала, что что-то не сходилось. Михаил просветил нас:

— Нежити становится все больше. Мои люди не могут, как Вы, колдовать. Их любой скелет может зарубить, а сколько здесь тварей страшнее, чем костяшки — сам черт разберет.

— Тогда, почему не пришли сами? Не попросили хранителей связаться с нами?

— Я не идиот, чтобы рисковать жизнью. И не бог, чтобы знать, где находятся сумасшедшие люди, живущие в лесу! Да, отпустите людей, будьте добры. Не хотелось бы, чтобы целое отделение задохнулось в четырех стенах. — Я вспомнил о скованных бойцах и поспешил развеять заграждение. Люди высыпались изнутри и тяжело задышали. Там, наверное, не было и капли свежего воздуха. — Благодарю.

— Мы можем предложить Вам некоторую помощь, но она будет не бесплатной. — Михаил понимающе кивнул. — Также, около нашей территории не должно быть без веского повода ни одного Вашего человека.

— Это можно устроить. Что-то еще? — Ратмир перечислил самые простые условия, которые бы обезопасили нас. Единственное, на что отказал ему Михаил, было связанным с возможностью осмотреть лагерь, чтобы знать, какие именно припасы требовалось поставлять. Я прекрасно понял, для чего именно Ратмир завуалировал просьбу в трехэтажные хитросплетения, но местный Обретший все равно раскусил его и оставил нас без возможности скопировать местные постройки.

— В таком случае, это все.

— Отлично. Если вы не против, товарищи, я провожу вас до..! — Снаружи раздался грохот. —

Какого..?! Нежить?! Как она пробралась сюда? Так, ребята, у нас дела плохи. К нам вышли легионы мертвецов. Любая помощь будет полезна.

Ратмир посмотрел на Илью, а потом на меня. Я кивнул, переводя взгляд с него на собственные руки. В прошлый раз они подрагивали при слове нежить, а ныне я могу сам с ней разобраться. Я уверенно кивнул. Точно, теперь я смогу справиться со всеми бедами! Михаил подозвал одного из раненных солдат и направил к остальным с распоряжениями. Мы же готовились к бою. Я взял лук, как и Ратмир, даже Илья взял неудачное для себя оружие, когда я предложил ему выход из затруднения. В отличие от здешних солдат, у нас были наверняка бесконечные стрелы, которыми можно убить кого угодно. С силой Илья — точно. Если наш здоровяк не может достать до своего колчана, то он вполне может брать стрелы у впереди стоящего. А крепость подходила для этого как нельзя лучше!

— Вперед. За мной. — Мы не называли имен, чтобы нашу игру не раскрыли. Пусть Михаил и подозревал нечто подобное, никаких доказательств к смене наших личностей у него не было.

Мы побежали по коридору быстрее обычных людей. Взглядом отметив пятна крови на стене, куда полетели выбитые солдаты, я двинулся дальше. Илья взобрался на первую же стену одним прыжком, а нам пришлось продираться сквозь скоординированные отряды солдат к ближайшей лестнице. Я несколько раз отдал ноги людям, а сам получил чем-то в бок, прежде чем мы добрались до позиций. И, наверное, мне не стоило сюда так рваться. Через сжатые зубы я заставил себя стоять на месте: армия нежити пыталась пробраться через заградительный огонь пехоты, среди трупов виднелись и подчиненные Михаила, более того, мертвецы закрывали собой всю землю, по которой шли, не оставляя свободного пространства. И вся эта мертвая тварь выходила со всех сторон.

— Огонь по готовности! Не пускать никого, сволочи! За живых, за СССР, за Сталина!

— Так точно!!! — Возмужавшие солдаты обрушили свинцовый дождь, смазавшийся до бронзовых лучей. Передний ряд мертвецов упал на месте, а за ним второй и третий. — Ура!!!

Мы открыли огонь. Приближающаяся падаля была медлительной и удобной для тех, кто обладал Фитнесом. Каждая стрела летела в сторону нежити — тут не промахнуться. Но у одного из нас дела шли лучше всего. Илья, получивший возможность стрелять, пользовался богатырской силой, чтобы пробить сразу несколько мертвецов. Видевшие это солдаты лишь свистели, подзадоривая Сима. Ратмир не целился и стрелял в толпу, а я применял свои недюжинные способности, выстреливая металлическими пиками. Сил на это требовалось не

хило, но эффект превзошел залп огня бронетехники. Нашпигованные мертвецы — скованные мертвецы. Но они шли. И шли. И шли! Их было очень много, они не добрались до первой линии обороны, но все равно перли, перекрыв собой весь горизонт.

Никого страшного мы пока не видели. С другой стены раздались крики, и тут же хлопнуло! Мужики подкатили наверх пушку, из которой проделали брешь в толпе мертвых. Жаль, но рассмотреть этого мне не удалось. Зато удалось запустить очередной залп штырями и отправить нежить на вечный покой. Предупредив всех, я создал для переднего края защитников земляной вал. К сожалению, некоторые снаряды все же ударили в землю и раскидали куски почвы с некоторыми защитниками. Я старался не смотреть на тех, кто мог погибнуть. И надеялся на то, что моя земляная стена задержит подступающую нежить.

Рев. Кто-то заорал. Я повернулся в сторону, чтобы увидеть падающее безголовое тело красноармейца. Слева кого-то утащили вниз. Взгляд бежит по небу, но найти противника не может. Вдруг, становится очень холодно, словно выкачали все тепло из тела и воздуха. Из моей груди торчит призрачная рука мерзкой бестии, тварь улыбается мне улыбкой бескожего черепа. Призрак! Настоящий призрак потянулся к моей душе! Тварь старалась дотянуться до меня, лезла своей головой в тело, пытаясь откусить. Я начал терять сознание. Кровь толчками выходила из носа. Страшно. Я заерзал руками, покрывшимися гусиной кожей, по зубцам на стене. И тут в призрака прилетает синяя стрела. Зрение возвращается. И стоит мне повернуть голову, как я вижу Ратмира с его волшебной палочкой:

— Живой. — Сил остается только на то, чтобы кивнуть. — Враг начинает ходить с козырей, видишь?

Вокруг творится хаос. Люди стреляют по прозрачным фигурам, но не могут попасть в них. Пули проходят насквозь. Раненные дружеским огнем солдаты падают и вопят, а к ним подлетают призраки и режут глотки. Скелеты перелезают через земляной вал и втыкают костяные пальцы первому лежащему в брюхо. Второму. Следующему и следующему! Они убивают, не щадят. С другой стороны падает злополучная пушка, придавив парней под ней. Люди паникуют и отступают в крепость. Начинается давка, кто-то навсегда останется под сапогами товарищей. Крики, вопли. Кровь. Плач. Кто-то зовет родную мать, но у искусственно созданных ее никогда не было! Старые и молодые бежали прочь от надвигающейся армии мертвых, которым нужна была только смерть.

Я увидел фигуру. Живой человек. Тот, кто сделал все это. Моей ненависти не было предела, не было ничего, кроме желания отомстить. Я кровожадно улыбнулся. Настолько кровожадно, что сам Илья от меня отшатнулся, когда я посмотрел на него. Когда я попросил, чтобы он пробил это сучьей твари, этому выродку его сраную голову. Палец указал четко на некроманта. И он

видел... как я помахал ему рукой. Ублюдок попытался сбежать, но не успел. Секунды не превратились в минуты, не растянулись на часы! Нет! Они схлопнулись до момента, когда две стрелы прошли тело мага насквозь, а призраки вдруг прекратили атаковать живых. И этого хватило, чтобы я воспользовался своей силой. Призраки боялись магии, так пусть они ее получают!

— Ратмир! Жги! — Тот растерянно посмотрел на меня, а до меня стало доходить, что я забылся. В ужасе от увиденного я чуть не забыл самого себя. — Черт! Да сделай что-нибудь!

— Это можно! — Из палочки вылетел луч, который ударил в небо. Я непонимающе уставился на Сима. — Сейчас придет подкрепление!

Рядом что-то взорвалось! Я посмотрел на огонь, сжигающий нашу стену, а потом туда, откуда он прилетел. Несколько некромантов направили посохи на нас и пытались взорвать огненными шарами. Это стало их ошибкой. Илья отправил две стрелы, которые преодолели звук и... врезались в барьеры! Сука! Почему?! Но мне не ответили, магики запустили в нас очередное заклинание. Зеленый туман выглядел куда опаснее, чем предыдущие атаки. Когда он столкнулся со стеной, жуки, сидевшие на ней, замертво упали вниз, разлагаясь в ту же секунду!

— Прочь! Это магия тьмы! Она убивает все живое! — Знакомый женский голос оглушил правое ухо. Я дернулся в сторону, но увидел только падающего вниз Ратмира, а потом уже Илью вместе со мной. — *Древний язык* Приди! Щит Жизни!

Всех окутал зеленый купол. Барьер, создающий лечебную магию, излечивал легкие раны и возвращал в строй раненых. Даже те, кто почти сошел с ума от ужасов, кто видел смерть товарищей, разрываемых когтями, кто видел, как стареют их друзья от воплей духов, возвращались к живым. К тем, кто был готов бороться. Я понял, что Михаил прав. Одним нам не справиться, ему понадобится помощь в сдерживании этих мерзких уродов, убивающих всех, кого бы они не увидели. И мой призыв не остался равнодушным:

— Все, кто не желает скорбной участи своим друзьям, к оружию!! Кто будет сражаться за жизнь и свободу, к оружию!! Не отступайте! Или вы боитесь мертвецов, но не боитесь умереть?! — Под раскаты столкнувшихся заклинаний, мой голос прозвучал в полную силу. Но в одиночку. Никто меня не поддержал. Люди искали того идиота, кто попытался противостоять магии. Прежде чем это случилось, меня поддержали:

— Да! Почему мы стоим? На нашей стороне такая же магия! Давайте, на стены! — Парень, на десять лет моложе меня, пробивался через толпу к лестнице. За ним пошел какой-то мужик.

— Черт, они убили Сашу! — Другой помчался наверх, перезаряжая винтовку.

— Андрюха, прости придурка. Ты спас меня! — Кто-то плакал и кричал, утягивая за собой тройку людей.

— Да. Да!! Вперед! Не отступать! Шевелитесь! Бей мразей! ЗА МНОЙ!!! Вперед! За СТАЛИНА!!! УРА!!! — Какофония криков переросла в единый возглас. Меня пробрало. Люди воспряли духом и помчались на свои позиции.

Купол отодвинул туман смерти, но не мертвецов, которые через силу прорывались сквозь тонкий слой барьера. Им не повезло. Разозленные солдаты открыли огонь почти вплотную, а самым рьяным врагам устроили штыковую. Зомби и скелеты падали с пробитыми черепами, кому-то отрывало руки. Пушки заиграли симфонию смерти. Артиллерия, Богиня войны, разозлилась за смерть детей и стала жалить мертвецов. Нежить падала, но не сдавалась. Мертвым было все равно на мораль и боевой дух. Она шла и грызла глотки. Рвала плоть. Сдирала кожу. И падала под очередным выстрелом, ударом приклада или уколом штыка. Танки решили подавить тех, кто прорывался сквозь ряды солдат: многотонные машины устроили на поле боя фонтан из гнили и протухшей крови.

— В чем дело? — Вопрос одного солдата застал большинство, в том числе и нас, врасплох. Нежить... перестала атаковать. — Отступает? Они отступают?! Они отступают!!

Стрелки выбежали вперед, присели в единой линии и открыли огонь по убегающим скелетам и зомби. Радостные и печальные лица солдат мелькали, когда они бежали вперед, чтобы добить отступающего врага. Но... что-то было не так. Я это чувствовал. Пережитая встреча со Смертью развила интуицию и нутро до таких высот, что я мог стать ходячим миноискателем! И я понял, в чем проблема: нежить не отступала, она перегруппировывалась. И только одна идея возникла в голове — они бегут спасать некромантов. Было бы проще радоваться этому факту, однако... те, кто может призывать костяных гигантов, пытаются спастись? От кого?! Прежде, чем ответить на собственный вопрос, я заметил красное сморщенное тело. Тело, летевшее в небе к нашим позициям. Тело, за которым надвигалась алая туча...